

Хекмат К. Карзай³

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В АФГАНИСТАНЕ: ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ?

Выражение *межкультурный диалог* является относительно новым в языке, но широко используется политиками, социальными работниками, социологами. Однако само понятие межкультурного диалога довольно сложное, так как не существует простого, общепризнанного определения этого термина, и в основном это понятие выводится из других понятий, таких как «мультикультурализм», «единство общества», «ассимиляция». Тем не менее существуют два общепринятых определения межкультурного диалога.

1. Открытый, протекающий в рамках взаимного уважения процесс интерактивного обмена между ин-

дивидуумами, группами и организациями с различными культурными корнями и мировоззрениями. В его цели входят развитие более глубокого понимания различных перспектив и отношений, привлечение к участию в общественной жизни, улучшение способностей и возможностей самооценки, равенство возможностей и творческое созидание.

2. Открытый и уважительный обмен мнениями между отдельными людьми, а также группами людей различной культурной принадлежности. Цель такого диалога заключается в более глубоком понимании иного мировоззрения⁴.

Хотя это понятие берет свое начало в 1980–1990-х годах, концепция межкультурного диалога получила новый толчок к развитию в свете событий 11 сентября 2001 года, после террористических атак на Нью-Йорк и Вирджинию. Эти атаки унесли жизни более 3 тыс. американцев и дали начало последующей «войне с террором», частью которой были ширококомасштабные

³ Директор-основатель Центра по изучению конфликтов и мира (CAPS), магистр Школы международных исследований С. Раджаратнама (Сингапур). С 2002 по 2005 год занимал должность первого секретаря политического отдела посольства Афганистана в США, в 2002–2004-м — научный сотрудник Школы Эдмунда Уолша Джорджтаунского университета, в 2005–2006-м — научный сотрудник Международного центра по исследованию политического насилия (экстремизма) и терроризма (International Centre for Political Violence & Terrorism Research, Singapore).

⁴ Информационный документ по межкультурному диалогу, выпущенный Советом Европы в ноябре 2006 г. URL: http://www.coe.int/t/dg4/intercultural/whitepaper_interculturaldialogue_2_EN.asp

военные операции в Ираке и Афганистане. Соединенные Штаты и их союзники развязали войну с этими государствами, но все понимали, что необходим межкультурный диалог как способ понимания позиций обеих сторон конфликта с культурной и исторической точек зрения. Выражались надежды, что таким образом возможно предотвратить излишние конфликты в будущем и помочь как мусульманскому, так и немусульманскому миру правильно интерпретировать действия другой стороны и реагировать на них.

Возглавляемая американцами коалиция в Афганистане ведет военные действия уже 11-й год, и культурный диалог и взаимное непонимание остаются ключевыми вопросами политического диалога не только между афганцами и их союзниками по блоку НАТО, но и между различными слоями афганского общества. Международные организации, члены гражданского общества и даже военные и политические лидеры начинают задаваться вопросом: «Стоит ли по-прежнему стремиться к межкультурному диалогу и могут ли усилия по его достижению определенно привести к заключению мира между враждующими сторонами?»

В настоящей работе поднимается вопрос о том, может ли понятие межкультурного диалога указывать на то, что мы как сообщества теряем способность понимать и общаться друг с другом. Мы исследуем возникновение и философские обоснования концепции межкультурного диалога, которые рассматриваются как механизм приспособления, согласно утверждению Сэмюэля Хантингтона о том, что современные конфликты вызываются основополагающими культурными различиями между обществами и группами людей. Также мы попытаемся определить, действительно ли существует «столкновение цивилизаций» или, возможно, что еще важнее, столкновение внутри самих цивилизаций. В частности, есть ли такие столкновения внутри ислама? Еще мы рассмотрим пример Афганистана и неблагоприятное воздействие, которое оказывают культурные различия и наша неспособность распознать их как внутри афганского общества, так и при взаимодействии Афганистана и западных стран. Конечно, межкультурный диалог является новым обозначением для старого понятия, и действительно этот диалог веками длится между социальными группами, но в последнее время приобретает большую значимость, по мере того как глобализация и распространение информации посредством Интернета усиливают культурные различия между представителями различных народов.

Межкультурный диалог: ответ Хантингтону

Что привело нас, жителей Земли, к необходимости понимания таких важных терминов, как *межкультурный диалог*? Может быть то, что современные технологии, такие как Интернет, спутниковое телевидение, резкое увеличение мобильной связи довели нас до того, что мы утратили способность общаться друг с другом? Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо рассмотреть понятие межкультурного диалога в историческом контексте с момента его возникновения.

Соединенные Штаты Америки и бывший Советский Союз вышли из Второй мировой войны в качестве двух господствующих сил в мире. В результате возникло стратегическое соперничество, которое преобладало на мировой арене в течение 50 лет. В биполярном мире существовали два лагеря: с одной стороны — Соединенные Штаты, демократия и чистый капитализм, а с другой — Советский Союз с однопартийной системой и коммунизмом, экономикой, контролируемой государством. В обоих лагерях отношение государства к тому, что касалось политических взглядов и позиции по отношению к противнику, было совершенно определенным, к тому же противников систематически представляли в невыгодном свете, они представлялись населению угрозой национальной культуре, философии и образу жизни. Ясно, что этот мировой порядок рухнул после падения СССР в 1991 году.

После распада Советского Союза стали возникать новые теории и концепции, хотя они оставались неразрывно связанными с некоторыми умонастроениями, появившимися в контексте холодной войны. Среди политических теоретиков того времени был и Сэмюэль Хантингтон, американский профессор Гарвардского университета, который написал скандально известную статью, а позже и книгу «Столкновение цивилизаций». В своей работе Хантингтон хотел предсказать природу будущих конфликтов в мире после окончания холодной войны. Он писал: «Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой».

Далее он поясняет: «Национальное государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями — это линии будущих фронтов»¹.

Конечно, тезис Хантингтона остается невероятно спорным даже сегодня. Многие ученые и мыслители опровергали эту точку зрения, приводя логические аргументы из истории и современности. Конечно, некоторые деятели подтвердили утверждения Хантингтона. Один из таких деятелей, кто не просто выразил поддержку, но и усилил этот тезис, был Усама бен Ладен.

Бен Ладен не только полагал, что культурное столкновение возможно, как утверждал Хантингтон, но и подкрепил свои теории выкладками исламских теоретиков, например работой Саида Куттуба «Вехи на пути Аллаха», о том, что ислам находится в прямом столкновении с Западом. Бен Ладен утверждал, что западные страны нацелились захватить ресурсы и богатства мусульманского мира. Таким образом, адаптируя идеи джихада 1960-х годов к глобализированному миру современности, он призывал мусульман во всем мире к военным действиям против Запада, особенно против Соединенных Штатов, с целью поставить на колени

¹ Huntington S. P. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. 1993.

эту глобальную империю. Бен Ладен регулярно обращался к джихаду — обязательному для мусульман — как к средству борьбы против США, которые он считал оккупационными силами. Утверждают, что бен Ладен стал называть так США после того, как они использовали военные базы в Саудовской Аравии — стране, где находятся священные Мекка и Медина — для начала военных операций против Саддама Хусейна во время первой войны в Персидском заливе.

Столкновение внутри ислама?

Заявления и действия Усамы бен Ладена явно указывают на то, что он и его сторонники верили в так называемое столкновение цивилизаций. Прав ли он был, думая, что мы испытываем такое столкновение? Или, возможно, правильнее будет поставить вопрос: а нет ли вместо этого столкновения внутри цивилизаций? В частности, существует ли столкновение внутри ислама?

Исторически у ислама богатая культура цивилизации. Ранний ислам распространялся посредством логики и интеллекта, а не меча. Ко времени смерти пророка Мухаммеда в 632 году ислам распространился по всему Аравийскому полуострову, охватил Северную Африку и пересек пролив Гибралтар, добравшись до Испании, где веками правили мавры. Мусульмане превратили столицу Кордову в крупнейший космополитический город в Европе, где бок о бок мирно жили евреи и христиане, а правители были мусульманами. Через Андалусию в Европу попали греческие тексты, переведенные и комментированные мусульманскими учеными. Торговля процветала, а европейцы знакомились с работами мусульманских ученых. Среди мусульманских научных изобретений были алгебра и астрономия.

Мусульманское общество было более высокоразвитым по сравнению с современным ему европейским, и в 859 году мусульманская женщина по имени Фатима Аль-Фихри основала первый в мире университет. Этот университет существует и по сей день, и его преемником стал университет Аль-Карауин в современном Фесе, в центральном Марокко.

При оценке современной ситуации в мусульманском мире и обращении в прошлое становится ясно, что именно мы подтолкнули Европу к Просвещению, но сами впали в невежество. Всем известно, что мусульмане часто действовали в ущерб собственным интересам, когда в игру вступали крупные мировые колониальные державы, стремящиеся разделить исламский мир на сферы регионального влияния в преддверии Первой мировой войны. Также бесспорным является тот факт, что мусульманским странам постоянно навязывали мнение, что их развитие должно отражать развитие мировых держав, что их государственные институты должны быть точной копией западных, таких как в Великобритании и США. К сожалению, хоть и не удивительно, такие требования были встречены в штыки, и на иностранные призывы к демократии и транспарентности мы ответили автократией и невежеством.

Лидеры мусульманских стран в арабском мире, а также в Центральной и Южной Азии сейчас распла-

чиваются за то, что их страны долго были угнетаемы. Революции, произошедшие на наших глазах в Каире на площади Тахрир, в ливийском Бенгази и на улицах Дамаска, являются признаками оптимизма молодого поколения, которое имеет мужество как видеть лучшее будущее, так и требовать его. Хочется надеяться и быть уверенными, что эти движения не будут использованы отдельными личностями или группами, желающими возвыситься за счет подлинно национальных современных политических движений, считающих, что современность, демократия и ислам не исключают друг друга.

В истории ислама много исторических примеров того, как отдельные лица или группы использовали науку, политические идеи и искусство во благо религии. Сегодня мусульманскому миру требуется направить разум служению той же цели, что позволит разным слоям общества — и разным обществам — трудиться сообща, чтобы улучшить жизнь людей и прославить то направление ислама, которое не представлено фигурами типа Усамы бен Ладена и ему подобных.

Афганский контекст

Примером концепции столкновения цивилизаций может служить Афганистан. Нация, живущая в самом сердце Центральной Азии, измучена 30-летней непрекращающейся войной, которая породила культуру насилия, проникшую почти во все слои афганского общества. Война оказала разлагающее влияние на население страны. Действительно, демография населения и динамика между различными секторами общества изменилась на многих уровнях.

До афгано-советской войны в 1980-х годах афганская культура проповедовала терпимость, умеренность и дружелюбие. Сегодня годы конфликта и нестабильности привели к тому, что общение между афганцами и людьми, не принадлежащими к их клану или деревне, свелось к минимуму. Нехватка жизненных ресурсов, таких как пахотные земли для сельского хозяйства и источники питьевой воды, породила неравную конкуренцию — а во многих случаях и чувство обиды — даже между соседями. В современном Афганистане преобладает культура оружия.

Вдобавок к неблагоприятным социальным последствиям конфликта война выплеснула в народ радикальные идеологии. Население в сельских районах, там, где влияние афганского государства меньше всего и где важнейшие условия, такие как качественное образование, отсутствовали на протяжении десятилетий, более всего подвержено радикальной пропаганде, толкающей людей к экстремистам правого толка. Аналогично многие афганские беженцы, живущие за рубежом в таких странах, как Пакистан и Иран, подверглись «промывке мозгов» со стороны экстремистских элементов, существующих в тамошних обществах. К сожалению, многие представители афганской молодежи безропотно служат пушечным мясом для Талибана и прочих повстанческих сил.

Возможно, наиболее тревожным сигнальным признаком раскола афганского общества могут служить террористы-смертники, действующие как в Афганистане,

так и за его рубежами. Исследования показали, что многие смертники — это молодые люди, неспособные думать независимо и критически и преуспеть в основных сферах жизни по разным причинам, таким как чрезвычайная бедность, недостаток образования и невозможность найти работу.

Они убеждены, что не только борются против тех частей общества, которые живут не по законам ислама, как их понимают вожди повстанцев, но что своей борьбой они осуществляют свои надежды на лучший мир, где им не придется страдать от превратностей жизни и где у них будет возможность увидеть лик Господа. Кроме того, им твердят, что 70 их родственников последуют за ними в жизнь вечную, дарованную в награду за их верную службу исламу.

Всплеск развития информационных технологий, таких как телевидение и радио, с момента падения Талибана в 2001 году также усугубил различия между племенными, этническими и религиозными практиками различных сообществ Афганистана. Эти многочисленные самобытности уникальны, но и сложны, как и их взаимоотношения. В этом контексте межкультурный диалог среди различных этнических групп афганского общества стал еще более важным. По мере того как молодежь в отдаленных деревнях вырастает и знакомится с жизнью других групп, живущих в иных районах страны, понимая и постигая различные нюансы региональных, племенных, политических и тому подобных групп, растет и надежда, что афганское общество будет перестроено и преобразовано в единую афганскую нацию, где вновь будут торжествовать разнообразие, терпимость и дружелюбие.

Это может произойти и происходит на многих уровнях и посредством множества инициатив повсюду в Афганистане. Например, моя организация — Центр по изучению конфликтов и мира — проводит исследования и оказывает поддержку проектам, способствующим миру и правопорядку. Ключевой компонент нашей программы — учреждение Центра молодежного движения за мир и защиту прав (УРМЕС) в городе Лашкаргахе, столице провинции Гильменд. Расположенная на юге провинция Гильменд наиболее сильно пострадала от нестабильности за последние 10 лет. Наш Центр, наряду с прочими возможностями, дает молодежи шанс принимать участие в семинарах, посвященных вопросам лидерства и разрешения конфликтов. В центре внимания этих семинаров — умение слушать и уважительно общаться с партнерами и женщинами.

К тому же образование молодежных советов дало молодым людям возможность принимать участие в межкультурном диалоге, работая совместно с молодежью со всех регионов и племен провинции в совете, целью которого является решение проблем, стоящих перед молодежью провинции Гильменд. Центр молодежного движения за мир и защиту прав организовал форум по межкультурному диалогу между молодежью и старейшинами, которые контролируют большинство аспектов жизни гильмендского общества.

Делая упор на диалог и понимание, получая дополнительное образование и техническую подготовку, молодые люди — члены Центра молодежного движения

за мир и защиту прав — имеют прекрасные возможности построить собственную жизнь, не вступая в повстанческие отряды и не прибегая к насилию. Они также получают навыки и поддержку, необходимую для того, чтобы стать гражданами, активно участвующими в жизни афганского общества.

Похвальные усилия, направленные на укрепление межкультурного диалога, должны продолжаться. Вдобавок гражданское общество, афганское правительство и его международные партнеры должны исследовать возможности для новых форумов и диалогов между различными группами общества. Новые технологии, такие как повсеместный доступ к мобильному Интернету, несомненно, являются бесценным подспорьем в данном процессе, поскольку делают возможным развитие таких инициатив, как Центр молодежного движения за мир и защиту прав.

Хотя прилагаются усилия, чтобы использовать межкультурный диалог как механизм соединения разобщенных частей афганского общества, на важность подобного диалога между культурными нормами Афганистана и западными странами почти не обращали внимания на протяжении 11 лет натовской кампании. Не то чтобы со стороны международных военных и правительственных официальных лиц совсем не было усилий, направленных на понимание и уважение афганской культуры и ислама, — такие усилия были предприняты. Однако сейчас в Афганистане на различных позициях работают представители более 45 наций. К сожалению, некоторые из наших друзей и сторонников, чей вклад высоко оценен афганским народом, все еще продолжают борьбу и, таким образом, не могут понять нашу культуру и образ жизни.

Военные и правительственные официальные представители высокого уровня признают, что уважение к афганской культуре является ключевым элементом для успеха любой долгосрочной кампании в стране. И опять-таки, такие усилия предпринимались. Например, как военным формированиям, так и дипломатам заблаговременно преподают основы знаний о культуре.

К сожалению, многие подобные попытки сосредоточены только на узкоспецифических традициях и обычаях (например, не пожимать руку женщине), но не учитывают эти традиции и обычаи в повседневной жизни. Афганская ценность неприкосновенности личной жизни и женской чести обычно недооценивается и даже отбрасывается коалиционными силами, которые проводят ночные рейды в частных домах, где, как они подозревают, могут находиться повстанцы. Афганское общество также испытывает неприязнь к нежелательным обыскам домов и незаконным заключениям под стражу войсками Международных сил содействия безопасности.

Международное сообщество должно осознать, что его поведение является подчас политической кислородной подушкой для повстанческих сил и тех, кто не желает установления мира и стабильности в Афганистане. В данный момент там нарастает убеждение, что коалиционные силы не считают кровь афганцев столь же ценной, как свою. Недоверие и культурные различия, если их не урегулировать, только углубят

пропасть между афганцами и международным сообществом.

Чтобы афганское общество и международные группы лучше поняли друг друга, срочно необходим хорошо продуманный подлинный диалог. Многие проблемы могут быть решены простым принятием во внимание местных культурных особенностей. В то же время западные партнеры должны объяснить свои намерения и внести ясность в том, что у них нет иных мотивов, кроме установления стабильности в Афганистане. Это поможет снять подозрения, возникшие у афганцев, и побудит афганский народ оправдать международные силы в тех случаях, когда их намерения не вполне ясны для внешнего наблюдателя.

Заключение

Межкультурный диалог — по существу, новый термин для обозначения старого понятия. В конце концов, мусульманский мир и Запад взаимодействовали друг с другом с момента возникновения ислама в VIII веке.

Однако ценность межкультурного диалога в последние годы выросла, особенно учитывая рост технологий и еще больший рост экономической взаимозависимости в условиях глобальной экономики. Очень легко привлечь внимание к культурным различиям между совершенно непохожими цивилизациями, такими как Афганистан и Запад, а также к различиям *внутри* цивилизаций, как в Афганистане, с помощью YouTube и СМС. Соответственно, межкультурный диалог должен возникнуть на множестве уровней.

Диалог между различными группами общества поможет изменить афганскую нацию, постоянно раздираемую конфликтами в течение последних 30 лет, будет способствовать развитию климата понимания и подрвет идеи, высказываемые радикальной пропагандой. Аналогично культурный диалог между Афганистаном и его международными партнерами может помочь преодолеть многие вызовы, возникающие в результате явных различий в ценностях, намерениях и действиях.